

УДК 343.98:343.8

Личность осужденного, умышленно причинившего тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии

А. В. АКЧУРИН – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье приводятся результаты исследования личностных свойств осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительных колониях; на основе анализа материалов уголовных дел за 2010–2014 гг. выявляются половозрастные, социально-психологические особенности пенитенциарных преступников, закономерности взаимосвязей личностных свойств преступников с обстоятельствами умышленного причинения вреда здоровью другим осужденным.

Ключевые слова: осужденный; исправительная колония; пенитенциарный преступник; тяжкий вред здоровью; ранение.

Personality of the convict deliberately caused serious harm to health while serving his sentence in the correctional colony

A. V. AKCHURIN – Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article presents the research results of personal features of the convicts, deliberately causing a serious harm to health while serving the sentence in correctional colonies; on the basis of analysis of criminal cases for the years 2010-2014. Reveals sex-age, socio-psychological characteristics of penal offenders are identified sex and age, social-psychological features of offenders, regularities of interrelations between the personality features of criminals and the circumstances of deliberate harm to health of other convicts.

Keywords: convict; correctional colony; penal offender; serious harm to health; wound.

По статистическими данными ФСИН России, в 2011–2015 гг. было зарегистрировано 210 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов: в 2011 г. – 36, в 2012 г. – 48, в 2013 г. – 41, в 2014 г. – 40, в 2015 г. – 45¹.

Следует отметить, что официальная статистика ведомства фиксирует только преступления, по которым возбуждались уголовные дела, и не учитывает высокую латентность таких преступлений².

Нами предпринята попытка исследования материалов уголовных дел, возбужденных в 2010–2014 гг. по ст. 111 УК РФ в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов.

Из всех исследованных случаев самое большое количество таких преступлений совершено в исправительных колониях строгого режима – 61 %, вдвое меньше в исправительных колониях общего режима – 36 %, и незначительная доля (3 %) приходится на исправительные колонии особого режима.

Из 205 изученных материалов по ч. 1 ст. 111 УК РФ было возбуждено 112 уголовных дел, по ч. 2 – 4, ч. 3 – 7, ч. 4 – 82.

Из 182 лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ за указанный период, были 181 мужчина и одна женщина; 95,2 % осужденных – граждане Российской Федерации, 1,8 % – Азербайджанской Республики, 1,2 % – Республики Узбекистан, 1,2 % – Республики Таджикистан, 0,6 % – Украины.

Для рассматриваемой категории преступлений, так же как и для убийств, ха-

рактены активные действия в отношении потерпевшего, что предполагает наличие у преступника возрастной активности и соответствующего физического здоровья³. Проведенное исследование подтверждает данное предположение. Наиболее криминогенной категорией осужденных является возрастная группа от 30 до 44 лет. На нее приходится 54,4 % преступлений. Доминирование данной возрастной категории объясняется, на наш взгляд, рядом обстоятельств. С одной стороны, преимущественно 30-летнему и 40-летнему возрастам свойственны кризисные ситуации, связанные с переоценкой ценностей и осознанием смысла жизни. Именно к этому возрасту значительная часть пенитенциарных преступников уже имеет по 2–3 судимости и, как следствие, определенную «усталость» от отбывания наказания в местах лишения свободы, у них окончательно формируется криминогенно-ситуативная направленность личности. С другой стороны, для людей среднего возраста уже не так характерна импульсивность и агрессивность, как для лиц молодежного возраста, что в значительной степени позволяет предположить о существенном повышении уровня осознанности своих действий и связанных с ними последствий, что, в свою очередь, объясняет отсутствие изначального умысла на причинение смерти потерпевшему. При этом следует отметить, что на втором месте в возрастной структуре пенитенциарных преступников, причиняющих тяжкий вред здоровью, находится молодежная группа в возрасте от 18 до 29 лет – 32,3 %. Для нее характерен расцвет физической активности и здоровья, а также наличие потребности в самоутверждении в социальной среде, в том числе и за счет демонстрации превосходства своей физической силы. Более старшим возрастным группам свойственно снижение физической активности с одновременным повышением степени обдуманности своих действий и осознанности возможных последствий (прежде всего уголовно-правового характера). Результаты нашего исследования подтверждают это. Осужденными в возрасте 45–59 лет было совершено 12,7 % преступлений, а лицами старше 60 лет – 0,6 %.

Среди осужденных, причиняющих тяжкий вред здоровью, было выявлено только 7 %, состоявших на медицинском учете (больные наркоманией, психическим расстройством, туберкулезом, ВИЧ-инфицированные, лица, имеющие инвалидность либо хроническое

соматическое заболевание (язвенная болезнь, гипертоническая болезнь и т. п.)).

Большинство осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью, поддерживали связь с родственниками (81,5 %). Однако в данных связях прослеживается явное потребительское отношение к близким, проявляющееся в просьбах получения от них продуктов питания, различных вещей и материальных благ. Косвенно это подтверждается семейным положением и социальными обязательствами осужденных. Доля женатых осужденных составила всего 19,5 %, разведенных – 3,6 %, вдовцов – 1,8 %. Остальные были холостыми. При этом только 10,4 % осужденных имели социальные обязательства (наличие детей либо лиц, состоявших на их иждивении).

Результаты исследования позволили сделать вывод о влиянии образовательного уровня на криминогенную направленность личности пенитенциарного преступника, умышленно причиняющего тяжкий вред здоровью. Практически половина (47,2 %) осужденных имели среднее, третья часть (33,4 %) – неполное среднее, а каждый восьмой (11,9 %) – среднее специальное образование. Лишь незначительная часть пенитенциарных преступников имела либо высшее образование (3,1 %), либо, наоборот, начальное образование (1,9 %). При этом 2,5 % лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ, не имели никакого образования, то есть были неграмотны.

Более половины (58,2 %) осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии, не были трудоустроены и не занимались иным общественно полезным делом. Трудились соответственно 41,8 % осужденных.

Исследуя особенности умышленного причинения осужденными тяжкого вреда здоровью при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, нельзя не остановиться на характеристике их социально-психологического статуса. Известно, что в среде осужденных в исправительных колониях широко распространено такое социальное явление, как стратификация. В основе отнесения осужденного к определенной категории лежат его социально-психологические качества, в том числе отношение к самому наказанию, администрации исправительного учреждения, правоохранительным органам и т. д. Характеризуя интересующую нас группу осужденных, следует отметить, что значительную долю среди них

составляют лица, нейтрально настроенные к установленному порядку отбывания наказания, – «мужики» (68,1 %). Почти каждое седьмое преступление (14,9 %) совершается осужденным, относящимся к категории лиц низшей стратификации («опущенных», «отверженных»), каждое десятое – членом актива осужденных, и только незначительная часть (6,8 %) – отрицательно настроенными к установленному порядку отбывания наказания («вор» и пр.). При этом необходимо отметить, что последняя категория осужденных является наиболее криминально ориентированной, а незначительная доля в структуре пенитенциарных преступников объясняется тем, что, пользуясь своим авторитетным положением, они стремятся разрешить конфликтную ситуацию не лично, а посредством других осужденных либо перекладывая свою ответственность за совершенное деяние на лиц, характеризующихся бесправным положением в неформальной среде осужденных. Так, осужденный Ж. обратился в медсанчасть исправительной колонии с жалобой на слабость, отдышку, кашель и боль в области грудной клетки. После осмотра был поставлен диагноз: левосторонний гемоторакс травматического генеза. Осужденный Ж. был госпитализирован в областную больницу для осужденных, где ему был поставлен уточненный диагноз: гемоторакс слева, ссадины в области плечевого сустава, параорбитальные гематомы с обеих сторон. Со слов Ж., травму он получил во время уборки в умывальной комнате отряда, поскользнувшись и упав по собственной неосторожности. Телесные повреждения были квалифицированы как тяжкий вред здоровью, в связи с чем было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица. В ходе следственных действий было установлено, что потерпевший получил травмы в результате внезапно возникшего конфликта с осужденным Т., по социально-психологическому статусу в среде спецконтингента относящимся к категории лиц низшей стратификации⁴.

В целом для осужденных, совершивших исследуемую категорию преступлений, характерно наличие значительного преступного опыта (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество судимостей осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ

Количество судимостей	Доля осужденных
1	2
1	53,1 %

1	2
2	18,2 %
3	10,1 %
4	6,5 %
5	5,6 %
6	2,7 %
7	2,2 %
8	1,6 %

При этом следует обратить внимание на то, что среди этих лиц имеется доля осужденных (1,7 %), которые ранее уже были судимы за совершение пенитенциарного преступления (побег, дезорганизация нормальной деятельности исправительного учреждения и т. п.), что позволяет говорить о наличии у данной категории стойкой криминальной направленности личности.

Практически половина осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии, ранее уже имела опыт совершения преступлений против жизни и здоровья (см. табл. 2).

Таблица 2

Качественный характер судимостей у осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ

Виды преступлений	Процентное соотношение
Преступления против жизни и здоровья	48,6 %
Преступления против собственности	41,7 %
Иные преступления	9,7 %

Анализ отношения к режиму отбывания наказаний лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью, показал, что имели только поощрения 4,6 % осужденных, поощрения и взыскания – 33,1 %, только взыскания – 44,6 %, не имели ни поощрений, ни взысканий – 17,7%. При этом следует отметить, что среди общего числа лиц, имевших взыскания, абсолютное большинство составила группа осужденных, в отношении которых в период отбывания наказания применялось от 1 до 5 взыскания – 82,1 %, от 6 до 10 – 10,9 %, от 11 до 20 – 6,9 %. Так, осужденная М., привлеченная к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105, ч. 1, 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ, за период отбывания наказания имела 60 взысканий, при этом характеризовалась отрицательно и вела себя крайне агрессивно, что подтверждается следующим примером. Между осужденными в дневное время в жилом помещении

отряда возникла конфликтная ситуация, в ходе которой М. плеснула кипятком из кружки в область лица другой осужденной, причинив ей тяжкий вред здоровью⁵. Необходимо отметить, что нанеся повреждения М. на момент совершения очередного противоправного деяния уже имела шесть судимостей, половина из которых была связана с совершением преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Практика показывает, что большинство (52,8 %) противоправных деяний, допускаемых осужденными в исправительных колониях и квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, совершается без предварительной подготовки в условиях внезапно возникшей ссоры, 42,3 % – из личной неприязни, 2 % – мести, 1,5 % – корыстных побуждений, 1,4 % – хулиганских побуждений.

Ссоры возникают, как правило, в результате оскорблений, распространения порочащих сведений, избиений, на почве мужеложества и т. п.

Наиболее характерным примером умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в исправительной колонии может служить следующий. В условиях производственной зоны исправительной колонии между осужденными Ч. и Р. произошла словесная ссора на бытовой почве, в результате которой осужденный Р. выразился нецензурной бранью в адрес осужденного Ч. и нанес ему один удар кулаком в область лица. В ответ осужденный Ч. взял с ближайшего станка металлический предмет в виде пластины длиной около 20 см, шириной 2 см и нанес Р. один удар в область грудной клетки, в результате чего причинил ему тяжкий вред здоровью⁶.

Внезапность возникающего умысла на причинение тяжкого вреда здоровью подтверждается и отсутствием четко определенной привязанности по времени. При этом отметим, что здесь незначительно, но доминирует вторая половина дня, преимущественно вечернее время (см. табл. 3).

Таблица 3
Распределение времени совершения преступления в течение суток

Время (в часах)	Процентное соотношение
1	2
0–1	4,2 %
1–2	3,1 %
2–3	3,6 %
3–4	2,6 %
4–5	3,1 %

1	2
5–6	2 %
6–7	4,2 %
7–8	4,2 %
8–9	4,7 %
9–10	3,6 %
10–11	4,7 %
11–12	4,7 %
12–13	2,6 %
13–14	4,7 %
14–15	3,1 %
15–16	6,3 %
16–17	5,2 %
17–18	3,1 %
18–19	4,7 %
19–20	4,7 %
20–21	4,7 %
21–22	5,2 %
22–23	6,8 %
23–24	4,2 %

Первичный анализ распределения времени совершения преступления в течение недели показал преобладание доли будничных дней: понедельник – 16,1 %; вторник – 15,6 %; среда – 17,6 %; четверг – 11,7 %; пятница – 11,7 %; суббота – 14,6 %; воскресенье – 12,7 %.

Однако более детальное исследование времени совершения преступлений позволило сделать вывод, что 41,4 % деяний приходится на предпраздничные, праздничные, предвыходные и выходные дни, когда очевидно снижен контроль и надзор за осужденными.

Рассматривая свойства пенитенциарных преступников, нельзя не отметить обдуманый характер подготовительных действий, предшествующих возможному причинению вреда здоровью другому осужденному. Н. Г. Шурухов отмечает, что большинство лиц, отбывающих наказание, заранее готовится оказать противодействие притеснениям, оскорблениям, вымогательствам, унижениям человеческого достоинства со стороны других осужденных. Традиции мест лишения свободы таковы, что если осужденный не сможет в конкретной ситуации дать отпор, ответить действиями на высказанное в его адрес оскорбительное слово и др., то он (как не доказавший обратное) может быть переведен в другую страту (группу), к лицам, которые в среде осужденных являются бесправными. Такой перевод – самая печальная

века в жизни осужденного, поэтому каждый старается не допустить этого, в противном случае дальнейшее отбывание наказания (положение «бомжа» в исправительном учреждении) становится невыносимым. Чтобы не допустить этого, осужденные подыскивают или похищают с рабочих мест различные предметы (ножи, заточки из кусков металла, проволоки, гвоздей, электродов), производственный инструмент (молотки, топоры, ломы), которые могут стать средством обороны или нападения, прячут их, чтобы воспользоваться в любой момент⁷.

Результаты нашего исследования подтверждают отмеченное Н. Г. Шурухновым. В большинстве случаев (69,9 %) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в исправительных колониях осуществлялось с помощью различного рода орудий и средств либо предметов:

– заточки (специально заостренные либо заточенные металлические пластины, черенки от столовых ложек, супинаторы ботинок, куски стальной проволоки и т. п.) – 34,7 %;

– ножа – 13,3 %;

– молотка – 4,2 %;

– производственного резака – 4 %;

– отвертки – 1,3 %;

– иного производственного инструмента (ножниц, шила, лома и т. п.) – 1,1 %;

– подручных средств (металлического прута или трубы, деревянного бруска, кирпича, металлической дужки от кровати, черенка от лопаты или иного инвентаря и т. п.) – 11,3 %.

При этом треть преступлений (30,1 %) совершается путем использования мускульной физической силы человека без применения каких-либо орудий и средств, как правило, в форме нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего.

Анализ материалов уголовных дел показал, что имеющийся преступный опыт предопределяет выбор осужденными не только орудий преступления, но и закономерно связан с некоторыми другими обстоятельствами умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Об умышленном характере активных действий пенитенциарных преступников говорят следующие данные. Половина из всех следов (51,4 %), оставленных на теле потерпевшего в результате умышленного причинения ему тяжкого вреда здоровью, – это резаные, рубленые либо колотые ранения (см. табл. 4).

Таблица 4
Следы, обнаруженные на теле потерпевшего

Вид следа	Процентное соотношение
Проникающее ранение брюшной полости	25,4 %
Проникающее ранение в область грудной клетки	20,4 %
Проникающее ранение в различные части тела (шея, плечо и т. п.)	5,6 %
Открытая черепно-мозговая травма	4,2 %
Закрытая черепно-мозговая травма	26,8 %
Тупая травма брюшной полости	9,9 %
Переломы костей и суставов	3,5 %
Тупая травма грудной клетки	2,1 %
Иные травмы (ожог лицевой части головы, повреждение глазного яблока, внутренних органов и т. п.)	2,1 %

Кроме того, в большинстве случаев указанные следы на теле потерпевшего сопровождалось многочисленными ушибами, кровоподтеками, ссадинами, а также осаднениями кожи.

Анализ способов и следов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного осужденными в исправительных колониях, позволяет сделать вывод об особой жестокости, цинизме и пренебрежении жизнью и здоровьем других осужденных. Так, осужденный Ш., испытывая личную неприязнь к осужденному В., нанес ему не менее десяти ударов кулаками и ногами по различным частям тела, после чего, облив его легковоспламеняющейся жидкостью, поджег, причинив тем самым телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, конечностей, с развитием ожогового шока третьей степени и ожоговой болезни⁸.

Осознанность противоправных действий осужденными подтверждает тот факт, что для совершения преступления избираются места, позволяющие избежать случайных свидетелей (сушилки, вещевые каптерки, лестничные марши, туалеты, душевые, раздевалки, помывочные помещения, удаленные или скрытые места производственных цехов, складские помещения и т. д.). При этом причинение вреда потерпевшему наносится целенаправленно в жизненно важные органы.

Пенитенциарные преступники предпринимают меры к сокрытию преступления: следы крови стираются, замываются, ору-

дея преступления уничтожаются. Так, между осужденным О. и Х. на бытовой почве произошел конфликт, в ходе которого О. нанес Х. несколько ударов кулаком по лицу, при этом Х. ударился головой о стену затылком. Осужденный О. повел Х. в банно-прачечный комбинат, чтобы Х. смыл кровь. Находясь в помещении банно-прачечного комбината, Х. сказал О., что просто так это не оставит, и начал повторно выражаться нецензурной бранью, в ответ О. нанес Х. несколько ударов кулаком по голове и в область шеи⁹.

Именно для пенитенциарных преступников характерна ситуация, когда причиненный вред здоровью представляется как случайность или неосторожность действий самого потерпевшего. Опровергнуть такие утверждения, а тем более выявить виновных представляется возможным далеко не всегда. Так, в ночное время в дежурную часть исправительной колонии обратился

осужденный С., который сообщил, что осужденный Е. упал с кровати и разбил голову о тумбочку. В ходе проведения проверочных действий С. признался, что это он из личных неприязненных отношений нанес Е. два удара по голове дужкой от кровати, когда последний спал¹⁰.

Таким образом, проведенное исследование дает основание полагать, что личность современного пенитенциарного преступника, умышленно причиняющего тяжкий вред здоровью, имеет следующие типовые черты: это осужденный мужского пола в возрасте 30–44 лет, имеющий среднее образование, не занимающийся трудовой деятельностью в исправительном учреждении, как правило, не состоящий на медицинском учете, имеющий одну или две судимости, опыт совершения преступления против жизни и здоровья и при этом являющийся нарушителем установленного режима отбывания наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее используются статистические данные ФСИН России за 2010–2015 гг., представленные в отчетах о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (форма 2-УИС).

² См. подр.: Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 15–19; Масленников Е. Е. Общая характеристика и классификация групповых неповиновений осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и особенности их предупреждения // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 57–61; Хохрин С. А. Некоторые аспекты профилактики пенитенциарной преступности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 56–59.

³ См. подр.: Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 10.

⁴ См.: Уголовное дело № 14360586, возбужденное 26.05.2014 г. Следственным отделом МО МВД России «Юргинский».

⁵ См.: Уголовное дело № 19/2799, возбужденное 29.08.2012 г. Следственным отделом ГУ МО МВД России «Сарapul'sкий».

⁶ См.: Уголовное дело № 419918, возбужденное 12.10.2013 г. Суровикинским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Волгоградской области.

⁷ См.: Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 77.

⁸ См.: Уголовное дело № 090180, возбужденное 31.05.2013 г. МО МВД России «Гвардейский».

⁹ См.: Уголовное дело № 10600309, возбужденное 11.08.2010 г. Следственным отделом по г. Кемерово СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Кемеровской области.

¹⁰ См.: Уголовное дело № 12014020442, возбужденное 17.05.2014 г. Следственным отделом ОМВД по г. Великие Луки Псковской области.

¹ Zdes' i dalee ispol'zujutsja statisticheskie dannye FSIN Rossii za 2010–2015 gg., predstavlennye v otchetah o sostojanii prestupnosti sredi lic, soderzhashhihsja v uchrezhdenijah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (forma 2-UIS).

² См. подр.: Akchurin A. V. Lichnost' penitenciarного преступника как объект криминалистического познания // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2014. № 4. S. 15–19; Maslennikov E. E. Obshhaja harakteristika i klassifikacija gruppovyh nepovinovonij osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej, i osobennosti ih preduprezhdenija // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 4. S. 57–61; Hohrin S. A. Nekotorye aspekty profilaktiki penitenciarной преступности // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 4 (32). S. 56–59.

³ См. подр.: Akchurin A. V. Lichnost' penitenciarного преступника, sovershivshhego ubijstvo ili pokushenie na ubijstvo // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 1. S. 10.

⁴ См.: Ugolovnoe delo № 14360586, vobzuzhdennoe 26.05.2014 g. Sledstvennym otdelom MO MVD Rossii «Jurginskij».

⁵ См.: Ugolovnoe delo № 19/2799, vobzuzhdennoe 29.08.2012 g. Sledstvennym otdelom GU MO MVD Rossii «Sarapul'skij».

⁶ См.: Ugolovnoe delo № 419918, vobzuzhdennoe 12.10.2013 g. Surovikinskim mezhrajonnym sledstvennym otdelom SU SK RF po Volgogradskoj oblasti.

⁷ См.: Shuruhnov N. G. Lichnost' penitenciarного преступника // Sociologicheskie issledovanija. 1993. № 3. S. 77.

⁸ См.: Ugolovnoe delo № 090180, vobzuzhdennoe 31.05.2013 g. MO MVD Rossii «Gvardejskij».

⁹ См.: Ugolovnoe delo № 10600309, vobzuzhdennoe 11.08.2010 g. Sledstvennym otdelom po g. Kemerovo SU SK pri prokurature Rossijskoj Federacii po Kemerovskoj oblasti.

¹⁰ См.: Ugolovnoe delo № 12014020442, vobzuzhdennoe 17.05.2014 g. Sledstvennym otdelom OMVD po g. Velikie Luki Pskovskoj oblasti.